

"Крестный отец, ты едва избежал смерти, не так ли?" сказал Тяньмин, холодно глядя вперед.

"Ну, я был так близок к смерти. К счастью, я родился с сюжетной броней. Я выжил, не так ли? Разве это не круто?" сказал Ли Вуди, прислонившись к стене. Несмотря на то, что он был ослаблен, он не забывал хвалить себя.

"Действительно, круто. А ты что скажешь?"

"Я видел, каким зловещим может быть этот старый ублюдок, и я собираюсь сделать все возможное, чтобы противостоять ему. Учитывая, как я выжил, несмотря на то, как сильно он меня избил, однажды я точно раздавлю его под ногами!" кровожадно сказал Ли Вуди. Он не упомянул о том, что был так близок к уничтожению, если бы вовремя не задействовал Формацию Подавления Зла.

"Я пойду с тобой, что скажешь?"

"Хехе... посмотрим, действительно ли ты гений, или просто тупица. Боюсь, ты не сможешь догнать меня по скорости культивации".

"Хахаха...." Даже если они не были настоящими отцом и сыном, они были связаны как семья. Ли Муян был далекой фигурой, с которой Тяньмин раньше не встречался, поэтому Ли Вуди был для него самым близким отцом. Хотя его враги были бы бесконечно раздражены его характером, быть его сыном было довольно приятно.

"Тяньмин, честно говоря, я в полном замешательстве от твоего превращения здесь, в Божественной Столице. Я верю, что однажды ты сможешь заставить всех Теократов преклонить перед тобой колени", - серьезным тоном сказал Ли Вуди.

"Крестный отец".

"Что это?"

"Их называют кланом Девятихвостых".

.....

За пределами дворца дао лежало двести тридцать тысяч голов, сложенных в виде горы. Это было не просто жуткое зрелище, это была настоящая провокация. Если шестисоттысячная армия Дунъян Лина ворвется сюда до прибытия автарха Цяня, то погибнет еще больше. Все головы принадлежали к Дунъянам, Цзянам, Древним Кланам, Святым Боевым Поместьям и так далее, и у всех у них были опустошенные лица.

Даже миллионная армия не смогла бы выдержать эту тошнотворную атмосферу. Им казалось, что от ярости они вырвут реки крови. Подумать только, они так смеялись, когда автарх Цянь

тяжело ранил дворцового владыку. Но сейчас им было во много раз хуже, чем раньше.

На самом деле головы принадлежали их братьям, сестрам, родным и друзьям. Многие из них продолжали беспрестанно проклинать, но дворец Децимо Дао, казалось, даже не заботился об этом.

"Девятый принц, Тринадцатый принц, глава клана Древних Жадных Волков Вэй Цзи погиб в бою. Говорят, его убили Ли Тяньмин и Е Линьфэн".

"Возвышенные Цзин Юэ и Лин Син из клана Древних Цилиней погибли от руки Ли Тяньмина".

"Возвышенный Чонг Ян пропал без вести".

"Маршалы Оникс и Лен из Святого Боевого Поместья были убиты в рукопашной схватке".

"Восемнадцатый принц Дунъян Сяо и Цзян Цзяньин из Седьмой Имперской Кровной Линии были убиты Бай Мо и Е И".

"Докладываю..."

"Заткнитесь, все вы! Уходите!" прорычал Дунъян Юнь. Он крепко сжал оба кулака, его настроение упало до самых глубин. Он то отчаивался, то испытывал восторг, то снова падал в бездну.

"Подумать только, двести тридцать тысяч воинов погибли за короткое время - пятнадцать часов! Неужели это сила Формации Подавления Зла?" Донгъян Линг покачал головой, но он был так же расстроен, как и его брат.

"Если бы отец не ослабил бдительность и не отпустил Вэйшэн Юньси, у нее никогда бы не было шанса пробудиться. Да и мы бы не были такими смелыми", - сказал девятнадцатый принц.

"Ты хочешь сказать, что отец ошибался?" огрызнулся Дунъян Юнь.

"Я бы не осмелился".

Все сто с лишним сыновей автарха Цяня были в сборе. С тех пор как вернулся сам автарх, их статус членов клана Дунъян был восстановлен. Но сейчас все они выглядели мрачнее, чем когда-либо.

Дунъян Юнь был в таком бедственном положении, что ему казалось, будто кто-то душит его и льет мочу ему в горло, отчего его внутренности содрогались от боли. Все они ждали автарха.

В этот момент с неба перед ними спустился старик. Миллионное войско сразу же замолкло и побледнело, опустившись на колени.

"Ваше Величество!"

Даже сейчас они были полны ревностного рвения. Однако, пока сам автарх не сделал ни шагу, они не осмеливались издать ни единого звука. Такова была власть, которой обладал автарх.

Ух!

Автарх Цянь нанес удар и в одно мгновение превратил двести тридцать тысяч голов в пепел.

"Хахахаха!" Он повернулся и улынулся. Те, кто не знал лучше, могли подумать, что он в хорошем настроении.

"Формация Подавления Зла?" Он расширил глаза и продолжил смеяться, к недоумению остальных. "Пойдем, Девятый, у меня к тебе вопрос". Он сел на камень, в отличие от того, что можно было бы ожидать от человека его роста.

Донъян Линг почувствовал, как его сердце пропустило удар. С уважением он сказал: "Господь Отец, пожалуйста, спросите".

"Скажи мне. Чтобы избавиться от этой формации, я инсценировал свою смерть и позволил вам, братья, сразиться и даже уничтожить Божественную Столицу. Но в тот момент, когда я собирался уничтожить Дворец Дао Дечимо, эта проклятая формация снова появилась. Разве это не доказательство того, что я дурак?" - спросил он.

"Лорд-отец, пожалуйста, не говорите так".

"Ну? Как еще ты можешь описать меня? Идиот? Имбецил? Высшее посмешище?" - сказал он, усмехаясь.

"Господь Отец, образование немного рыбное..." "Я просил тебя наказать меня! Я не спрашивал твоего мнения! Идиот, имбецил, посмешище! Выбирай!"

Донъян Линг был так напуган, что упал на колени, не смея говорить. Все, что он сделал, это простерся ниц.

"Я считаю, что "высшее посмешище" - это подходящий вариант. А ты что скажешь, Тринадцатый?"

Дунъян Юнь начал кланяться, не говоря ни слова. Все они были в растерянности, что сказать, чтобы успокоить автарха. Они знали его лучше всех и понимали, что означает его безумная

выходка. Это означало, что он был настолько потрясен, что пылал адским гневом. Все остальные начали кланяться, следуя примеру этих двоих. Если уж на то пошло, это было довольно грандиозное зрелище.

"Уходите! Все вы!" Автарх пинком отправил в полет Дунъян Лина, затем сделал то же самое с Дунъян Юнем. Затем он так сильно топнул ногой по земле, что образовались щели. "Моя леска порвалась, а рыба пропала! Проклятье, как такое могло случиться?!"

Он так сильно хлопнул себя по груди, что его глазные яблоки чуть не лопнули.

"Господь-отец, пожалуйста, уйми свой гнев. Мы не думали, что Вэйшэн Юньси сможет пробудиться после клеймения Циклическим клеймом", - сказал Дунъян Линь, встав на ноги и набравшись храбрости.

Автарх Цянь разразился смехом. "Кто сказал тебе, что Вэйшэн Юньси развернула эту формацию?" То, как изменилось выражение его лица, было невероятно тревожным.

"Лорд Отец, вы хотите сказать, что....".

"Есть еще кто-то, кто хоть немного, но знаком с тем, как работает Столп Подавления Зла. Формация Подавления Зла действительно сильна, но не настолько, как я себе представлял. Кажется, его можно прорвать. Проблема в том, что если мы попытаемся прорваться туда силой, то понесем огромные потери, а у нас в запасе только столько войск. Я хотел уничтожить Дворец Децимо Дао, не жертвуя бесчисленными жизнями, но потом случилась эта проклятая битва. Какая боль!"

Когда Дунъян Юнь вернулся, его глаза светились надеждой. "У нас еще есть шанс?"

"Есть один, но я не выношу, когда со мной возится простая рыба. Я чувствую себя настолько взбешенным, что мое сердце разрывается на части! Это все моя вина, что я был слишком игрив и беспечен. Я знала, что должна была закончить это в самом начале! О, сожаление! Я позволил рыбе взять верх над собой. Отныне с играми покончено!" Он быстро топнул ногой по земле, словно стоял на раскаленной поверхности.

"Тогда, что нам делать?"

"Пока что наблюдай за формацией и посмотри, насколько она сильна. Если оно просто среднее, я сам его сломаю".

"Слава нашему Господу Отцу!"

Оказалось, что Формация Подавления Зла не была непробиваемой. Донгъян Юнь и Донгъян Линг вновь обрели некое подобие надежды. Теперь дворцовый владыка был мертв, но с ними все еще стоял автарх, самый могущественный из них.

Хотя все они знали, что автарх потерпел досадную неудачу, они знали, что в своем нынешнем состоянии он был еще более угрожающим и зловещим. Пути назад уже не было, и Божественная Столица никогда не вернется к прежнему состоянию. Война только началась, но на этот раз у Дворца Децимо Дао не было ни единого шанса.

.....

"Король зала Ситу, где дворцовый владыка?" спросил Тяньмин.

"Она все еще без сознания в Священном Дворце Дао. Дайте ей немного отдохнуть. Я уже превратил кита Туманного Императора в жизненного духа. Так что если она сможет прийти в себя, она все еще будет могущественным святым эмпирея".

"Хорошо."

"Владыка дворца и ее кит поддерживали друг друга всю свою жизнь. Такой поворот событий определенно стал для нее огромным шоком".

"Я знаю."

Пока они говорили, они вернулись в резиденцию Тяньмина.

"Отец!" воскликнула Цинъюй, прибежав.

"Не плачь... ай... Черт возьми. Тяньмин, сын мой, уведи от меня свою сестру!" - с тревогой сказал он. Он поморщился от боли, когда Цинъюй схватил его за руку. "О, дочь моя, ты испачкаешь свою одежду!"

"Хватит болтать!"

"Хорошо, fine...." Как бы он ни был вспыльчив, он все еще был равнодушен к Цинъю.

После этого Ситу Цинхэ начала лечить Ли Вуди и его кунпэн. Тяньмин, Фэйлин и Цинъюй ждали снаружи.

"Старший брат, папа ведь не умрет?" с тревогой спросил Цинъюй.

"Ни за что. Он крепкий орешек, надо отдать ему должное".

"Что случилось? Как это случилось?"

Фейлинг кратко рассказал ей о сражении. Когда она услышала, что произошло на самом деле, она была так потрясена, что побледнела.

"Он всегда пытается привлечь к себе внимание. Вы двое всегда заставляете других волноваться".

"В этом и заключается мужественность. Тебе не понять".

"А ты понимаешь, да?" Цинъюй посмотрел на него.

Вскоре после этого вышла Ситу Цинхэ.

"Король зала, как все прошло?"

"Это здоровый мальчик. С матерью тоже все в порядке", - пошутила Ситу Цинхэ с суровым выражением лица, заставив их переглянуться. "Ладно, шучу. Я просто пыталась поднять настроение".

Шутка была настолько неубедительной, что они увидели ее за версту. Трое молодых людей монотонно рассмеялись.

"Не волнуйтесь. Его телосложение почти ужасающее. Большая часть повреждений была смягчена его Трансформацией Кровавой Кровью. Остальное - лишь поверхностные повреждения. Когда я буду рядом, через несколько дней он снова сможет ходить".

Все вздохнули с облегчением.

"Сын, невестка, дочь, зайдите к нам в тюрьму". слабо сказал Ли Вуди.

"Какое посещение тюрьмы? Это больше похоже на посещение больницы, дурак!" огрызнулся Цинъюй.

"Да ладно, я просто пытался поднять настроение", - весело сказал Ли Вуди.

Последовал еще один раунд монотонного смеха.

"Крестный отец, тебе бы следовало поменьше шутить про отца".

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2987378>